

RU

Авторское изменение фразеологизмов в прозе М. Зощенко

Кабанова С. А.

Аннотация. Цель исследования – определение типов трансформации фразеологических единиц в произведениях М. Зощенко, а также структурных и семантических особенностей преобразованных фразеологических единиц. Научная новизна исследования состоит в том, что выявленные нами типы авторских трансформаций устойчивых единиц позволяют выяснить основные направления преобразований в данной сфере языка, отражают специфику стилистического использования подобных фразеологизмов, а также особенности идиостиля конкретного писателя. В результате доказано, что семантика фразеологизмов-трансформов тесно связана с контекстом, изменением сочетаемости, дефразеологизацией и языковой игрой; приобретение текстом дополнительных смысловых оттенков усиливает его целостное восприятие читателем.

EN

Author's Reconsideration of Phraseological Units in M. Zoshchenko's Prose

Kabanova S. A.

Abstract. The aim of the study is to determine the types of phraseological units transformation in M. Zoshchenko's works, as well as the structural and semantic features of the transformed phraseological units. The scientific novelty lies in the fact that the types of the authorial transformations of the identified fixed units make it possible to find out the main directions of transformations in this language area, represent the specifics of the stylistic use of such phraseological units, as well as the idiostyle features of a particular writer. As a result, it is proved that the semantics of phraseological units-transforms is closely related to the context, the change in compatibility, dephraseologisation and language game; the acquisition of additional semantic shades by a text enhances its holistic perception by the reader.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что использование устойчивых сочетаний в художественной речи для создания экспрессии и акцентирования новых значений представляет несомненный интерес для исследователей русского языка – фразеология – это живая, яркая и своеобразная часть словарного состава языка. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский (2018, с. 12) отмечают сложность фразеологии как объекта описания в связи с многословностью устойчивых единиц, чем обеспечивается большая по сравнению с обычными лексемами степень варьирования в речи; кроме того, фразеологизмы менее частотны в обычной повседневной разговорной речи по сравнению с обычными словами, что приводит к сложностям в сборе и описании достаточного количества устойчивых единиц, позволяющего точно и непротиворечиво описать их значение. Так как варьирование фразеологизмов является фактом речи, на наш взгляд, будет интересно рассмотреть, насколько подобное варьирование отражается на смысле устойчивых единиц. Изучение авторских преобразований фразеологизмов позволяет нам уточнить или конкретизировать значение фразеологизма, определить его скрытые возможности для образования новых единиц как средств эмоционального воздействия, создания экспрессии и акцентирования семантически важных сторон текста. Таким образом, предметом исследования являются структурные и смысловые особенности фразеологизмов-трансформов.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: извлечь из прозы М. Зощенко трансформированные фразеологизмы, выяснить типы изменений в их структуре и значении, а также выявить особенности употребления трансформов в экспрессивных целях.

При анализе иллюстративного материала использованы следующие методы: описательный метод, метод сплошной выборки, структурно-семантический анализ, метод статистических подсчётов, сопоставительный метод.

Теоретической базой исследования послужили работы русских языковедов, посвящённые проблемам дефиниции фразеологизма, широкому и узкому пониманию фразеологии и непосредственно разного рода

трансформациям устойчивых сочетаний (Аймагамбетова, 2016; Баранов, Добровольский, 2015; 2018; Величко, 2018; Зимин, Василенко, 2010; Мокиенко, 1989; Кунин, 2005; Беляева, Бродовая, 2013; Шанский, 2010).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования рассмотренного материала в преподавании специальных курсов по русской фразеологии у студентов-филологов и аналогичных факультативных курсов в средней общеобразовательной школе или школе с углублённым изучением отдельных предметов гуманитарного цикла.

Основная часть

Будучи динамично развивающейся сферой языка, фразеология имеет свой базовый состав, сформировавшийся в течение многих лет. Фразеологический состав языка, по мнению В. Н. Телии (1996), – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» (с. 6); в этой сфере языка содержится общий запас культурных ценностей людей (Трубецкой, 1995, с. 27). Объектом описания теории фразеологии являются устойчивые сочетания как единицы лексикона, их семантические, прагматические и сочетаемостные особенности, а также параметры их системной организации, источники возникновения и аспекты исторического развития (Добровольский, 2016, с. 8).

Понимание фразеологизма как единицы фразеологической системы у разных авторов неодинаково. Так, М. Ю. Бельская (2013, с. 15) трактует фразеологизм как разноплановую языковую единицу с рядом специфических признаков (воспроизводимость, целостность и образность его значения, оценочность, раздельнооформленность плана выражения значения и устойчивость). Мы вслед за В. М. Мокиенко (1989) понимаем фразеологизм как «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» (с. 5).

При сохранении в обычной речи состава и исходного значения фразеологизмы частично утрачивают образность и становятся привычными, потому авторы стараются вернуть фразеологизму образность путём использования различных приёмов. Таким образом, трансформация фразеологизма представляет собой отклонение от общепотребительной формы, вызванное экспрессивно-эмоциональными целями или необходимостью создания нового смысла (или же нового сочетания по имеющейся модели) (Гусейнова, 1997, с. 5). По мнению исследователей, трансформированный фразеологизм может выступать в целом ряде функций, основными из которых являются «эмоционально-оценочная, экспрессивная, функция экономии языковых средств, аттрактивная, игровая, функция создания комического эффекта, интертекстуальная, декоративная и др.» (Харченкова, 2014, с. 394). Сатирические произведения, на наш взгляд, являются одним из лучших показателей того, как имеющийся в языке и употребляемый в речи фразеологизм может стать базой для смыслового, синтаксического или комплексного преобразования, чей результат может совпадать с первоначальным значением устойчивой единицы, коренным образом отличаться от него или же обладать близким, но не абсолютно синонимичным значением.

Из произведений М. Зощенко (1978) нами было выбрано 73 иллюстративных примера, демонстрирующих следующие типы авторских изменений фразеологизмов.

Так, **типы замен** в структуре фразеологизма-словосочетания могут быть сведены к следующим:

а) в структуре глагольных фразеологизмов чаще всего заменяются формы с объектным значением, при этом семантика полученного фразеологизма аналогична семантике исходного: так, замена объектной формы в сочетании **пачкать руки** на форму с близким значением не приводит к изменению смысла полученной конструкции: *Сволочи! – сказал парень. – Риза-то, брат, никакая – кастрюльного золота. Не стоит лап пачкать...* («Рассказ о попе»). То же наблюдаем в случае замены объектной формы со значением лица, подвергаемого физическому воздействию, формой со значением лица как части тела, ср. исходную конструкцию **руки пачкать о кого-либо**: *Руки, говорит, свои я не хочу пачкать о ваше хайло, но подам ко взысканию, комсикомса. Ступай, говорит, отселева* («Жертва революции»).

Если объектная форма представляет собой существительное с высокой стилистической окраской и синонимичным значением, то полученный фразеологизм имеет ярко выраженный оттенок комичности и такой же характер придаёт всему повествованию: *Только рано утром, часов, может, около шести, **продрал свои очи наш Снопков*** («Землетрясение») (ср. исходную форму **продрать глаза** ‘проснуться после крепкого сна (как бы насилию открывая веки)’ (<https://sanstv.ru/dict/продрать%20глаза>)).

В случае комплексного изменения в структуре глагольного фразеологизма возможно появление добавочного семантического оттенка: так, замена объектной управляемой формы **ручка** в сочетании **дойти до ручки** ‘опуститься, потерять человеческий облик’ (изменение общего состояния субъекта) на словоформу **точка** с расширением состава новой конструкции путём введения коррелята **такой** приводит к появлению значения более высокой степени признака, причём наличие коррелята требует преобразования конструкции простого предложения в конструкцию сложноподчинённого с придаточным степени и добавочным значением следствия: *Многое через него узнал и **дошёл до такой точки**, что случилась со мной гнусь всякая, а сердцем я и посейчас бодрюсь* («Великосветская история»).

В случае замены глагольной формы – главного слова в предикативном сочетании со значением позитивного эмоционального состояния **сердце огнём горит** ‘о ком-либо, кто очень взволнован, горячо переживает какое-либо чувство’ (<https://phraseology.academic.ru/11447>) глагольной формой с близким значением в сочетании

с лексическим расширением фразеологизма семантических изменений трансформированного фразеологизма не наблюдается: А у самого **сердце огнём играет**: эх, думаю, как бы это исполнить. Охота, думаю, получить отпуск и богатство («Великосветская история»). В ином случае замена глагольного слова – сказуемого синонимом также не приводит к изменению смысла предикативного устойчивого сочетания, ср. **в уме повредиться (умом повредиться)**: Действительно... она немного **в уме свихнулась**, немножко она такая стала придурковатая, но говорит, как пишет («Медицинская история»). В подобном случае, кроме изменения глагольной формы, может быть ещё добавление атрибутивной формы к распространяемому существительному, что, на наш взгляд, свидетельствует о стилизации речи героя: Когда Лёля услышала эти слова, она подумала, что **папа свихнулся в своём уме** и теперь всем дарит подарки не за пятёрки, а за единицы («Не надо врать»). Тогда Мишель понял, что тётка Марья **сдвинулась в своём уме**. И, пугаясь её, взволнованный, он прикрыв дверь и в щёлочку начал следить за безумной старухой («Мишель Синягин»).

В случае описания впечатления по производимому (в нашем контексте – психическому состоянию) возможен контекстуальная синонимизация глаголов: так, глагол **проявлять** становится в обоих случаях контекстуальным синонимом глаголов **подавать** и **впадать**, ср. **подавать признаки жизни** (в нашем случае у трансформированного фразеологизма значение ‘быть спокойным’), **впадать/впасть в буйство** ‘буйствовать, проявлять агрессию в отношении людей и предметов’: *Всю дорогу тётка почти не проявляла признаков жизни, и только когда автомобиль приехал на Пряжку и остановился у жёлтого дома, тётка Марья снова проявила буйство и, сопротивляясь, долго не хотела вылезать из автомобиля, снова ругаясь безобразными словами* («Мишель Синягин»).

Ряд контекстов – трансформированных фразеологизмов содержит семантически избыточные глагольные формы, или же семантическая избыточность возникает в случае замены глагольной формы; в первом случае, на наш взгляд, налицо яркое проявление особенностей повседневной разговорной речи не слишком грамотных людей: *Я, говорит, имейте в виду, собак не люблю и терпеть их ненавижу. Они, мол, всюду гадят и кусаются* («Чертовинка»), ср. исходную форму **терпеть не мочь** со значением ‘кто-либо испытывает отвращение, ненависть к кому-либо или к чему-либо’ (<https://phraseology.academic.ru/6623>). В ином случае замена глагольной формы приводит к семантической избыточности, ср. исходную конструкцию **поднять на воздух** ‘взорвать’: *Этак может лишний элемент пройти. Учреждение опять же могут взорвать на воздух* («Закорючка»).

В контексте встречаются случаи замены глагольных форм семантически не подходящими именами существительными, что, однако, не приводит к изменению смысла полученной конструкции и имеет целью эффект стилизации речи «интеллектуально развитых» людей: *Хотя я, прямо скажу, последнее время отношусь довольно перманентно к этим собраниям. Так, знаете ли, **индустрия из пустого в порожнее*** («Обезьяний язык») (исходный фразеологизм **переливать из пустого в порожнее** со значением ‘1. заниматься бесполезным, бесцельным делом. 2. попусту тратить время на бесполезные разговоры’ (<https://phraseologiya.academic.ru/7911>)).

Изменения в структуре субстантивных фразеологизмов-словосочетаний касаются, во-первых, замен главного слова-существительного: *Очень тут произошёл ужас в земляночке. Сестричка милосердия – бяк, с катушек долой, – **мёртвая падаль*** («Великосветская история») (ср. исходную форму **мёртвая плоть** ‘труп животного’) – ср.: *И не так чтобы как прохожий или там какая-нибудь **мелкая пешика**, по своей невнимательности или слабости зрения, напротив – я пострадал при обстоятельствах и в самую революцию* («Жертва революции») (замена главного слова – существительного со значением ‘незначительный, невлиятельный человек’ словоформой со значением ‘шахматная фигура небольшого достоинства’, ср. исходную конструкцию **мелкая сошка**).

Во-вторых, замене подвергаются атрибутивные формы прилагательного или существительного, причём, как показывает иллюстративный материал, замена идёт путём подбора синонимичных форм существительных и прилагательных, что, следовательно, не приводит к изменению смысла полученных конструкций: *Вы произносите глупые речи. Я выступаю против цивилизации, а вы несёте **бабью чушь*** («Врачевание и психика») – ср.: *Всё это вместе взятое вызвало у меня **затмение рассудка**, и я совершил поступки, недостойные советского гражданина* («Людоед») (ср. исходные формы **чушь собачья** и **помутнение рассудка**).

В ином случае замена атрибутивной формы в сочетании **насиженное место** со значением ‘привычное место, выгодное, с которым не хочется расставаться’ однокоренной формой с иной приставкой приводит, на наш взгляд, к возникновению смысла ‘надоевшее место’: *Да только нельзя мне, заметьте, на одном **засиженном месте** сидеть да бородадку почёсывать* («Чертовинка»).

Расширение лексического состава фразеологизма наблюдается в случаях:

а) акцентирования субъектного значения: так, введение атрибутивной формы **сам** в состав фразеологизма **отвечать за себя** приводит к появлению усилительно-акцентирующего значения у словоформы «я»: *Только вдруг подходит ко мне Егор Иванович, ручкой этак вот передо мной крутит.*

– Ты, – говорит, – чужие предметы руками не тронь, а то, говорит, **я сам за себя не отвечаю** («Чертовинка»);

б) введение атрибутивных форм к зависимым объектным формам приводит к акцентированию высокой степени признака проявляемого действия, с одной стороны, с другой – к акцентированию признака субъектного состояния (обычно в подобной роли выступает притяжательное местоимение **свой**): *И все кустари, восхищённые новой идеей и возможностью летать по воздуху, наперерыв просили слова, яркими красками расписывали ближайшие возможности и **клеили несмываемым позором** малодушных, не внёсших ещё на аппарат* («Полетели») – ср.: *А я был в ослабленном состоянии. И при виде его я окончательно **потерял своё сознание*** («История болезни») (ср. исходные формы **клеить позором** со значением ‘сурово осуждать кого-либо за что-либо’ и **потерять сознание** ‘упасть в обморок, находиться без сознания’). Единичен случай расширения

состава фразеологизма путём введения лексемы-соматизма, что приводит к возникновению блока с союзной связью и формированию значения очень высокой степени проявления признака по психическому состоянию: *А стекло зеркальное – четыре на три, и цены ему нету.*

*У хозяина **руки и ноги подкосились**. Присел он на корячки, головой мотает и пугается на окно взглянуть («Счастье»).*

В ином случае введение атрибутивных форм приводит к возникновению косвенного значения характеристики лица как человека передовых взглядов, отрицающего «религиозные предрассудки»: *Один раз, помню, в день своего бывшего ангела, я четверти выкушал («Лимонад»)* (ср. исходную форму **день ангела** 'именины').

Примеры противоположного процесса – **сокращения** лексического состава фразеологизма – в прозе М. Зощенко немногочисленны (нами найдено 3 подобных примера): обычно усекаются управляемые падежные и предложно-падежные формы с объектным значением, что не приводит к изменению смысла полученных конструкций по сравнению с исходными; то же применимо к изъятию глагольных управляющих форм: – *Я, – говорит, – тебе, Назар, по-прямому: **тени я не люблю наводить**, так и так, мужички не сегодня-завтра пойдут жечь имение, так нужно хоть малехонько спасти («Великосветская история»)* (ср. исходную форму **наводить тень на плетень** 'намеренно запутывать, делать что-либо неясным') – ср.: – *А я не знаю, – сказал Илья Иванович. – **Прямо хоть в петлю...** Я как в первый день получил деньги, так всё и началось, все несчастья...* («Богатая жизнь») (ср. исходную форму **хоть в петлю лезь** 'выражение крайней степени отчаяния от невозможности что-либо изменить').

Не характерен для прозы М. Зощенко и процесс **контаминации** устойчивых сочетаний, проявляемый в наложении как фразеологизмов, так и фразеологизма и отдельных лексем (обнаружено 4 единицы), что, как правило, приводит к появлению у полученной единицы нового значения, не схожего со значениями составляющих: так, наложение фразеологизма **вертеться, как уж на сковородке** 'врать, изворачиваться в желании избежать ответственности' и фразеологизма **сукин сын**, обычно используемого в качестве ругательства по отношению к кому-либо, приводит к формированию контекстуально обусловленного значения 'постоянно поворачиваться в продолжение концерта, спектакля и под., ёрзать': – *Дамам, – говорят, – **противно на ночные рубашки глядеть. Это, говорят, их шокирует. Кроме того, говорят, он всё время **вертится, как сукин сын***** («Прелести культуры») – ср. контаминацию фразеологизма **поставить на место** и глагола **размозжить**, обычно используемого в значении 'сильно повредить, поранить, раздробить', с появлением нового значения, присущего фразеологизму **поставить на место** 'дать отпор кому-либо, пресечь непозволительное поведение': *Ежели бог есть – почему он волю свою не проявит? Почему не **размозжит на место святотатку?*** («Рассказ про попа»).

Случаи **изменения семантики** фразеологизмов в прозе М. Зощенко связаны, во-первых, с расширением лексического состава, а во-вторых, с изменением в контексте сочетаемостных возможностей фразеологизма: так, фразеологизм **от чистого сердца** '1. искренне, сердечно, горячо. 2. из самых добрых побуждений' (<https://phraseologia.academic.ru/756>) приобретает в контексте значение 'вдохновенно, с удовольствием, с жаром': *Дрались, конечно, **от чистого сердца**. Инвалиду Гаврилову последнюю башку чуть не оттяпали («Нервные люди»)* – ср. изменение значения исходной конструкции **ударить в голову** 'опьянить (о спиртном)' в сочетании с расширением лексического состава – полученная конструкция означает 'внезапное озарение': *И вдруг – на пятый день – **как ударит меня что-то в голову**. «Батюшки, – думаю, – да ихние часики я же сам в кувшинчик с пудрой пихнул. Нашёл на ковре, думал, медальон, и пихнул»* («Жертва революции»).

В случае использования фразеологизма с целью характеристики субъекта возникает значение характеристики общего состояния организма или же возрастной, связанной с наличием некоторого нездоровья: так, исходная конструкция **полная девальвация** 'обесценивание денежной массы' применительно к характеристике состояния организма человека указывает на значительную степень изношенности организма: – *У вас, – говорит, – **полная девальвация**. Где, говорит, печень, где мочевой пузырь, распознать, говорит, нет никакой возможности. Очень, говорит, вы сносились («Лимонад»)*. Ср. в ином случае изменение значения исходной конструкции **не первой свежести** 'нечистый; бывший в употреблении, поношенный' (<https://phraseology.academic.ru/11186>) применительно к возрастной характеристике человека: – *Пётр, – говорят, – Антонович. Человек вы квалифицированный, **не первой свежести**, ну, мало ли в пьяном виде трюхнетесь об тумбу – разобьётесь же. Пейте несколько полегче («Сильное средство»).*

Изменение грамматической структуры фразеологизмов связано прежде всего с преобразованием синтаксической структуры устойчивых сочетаний путём изменения синтаксической роли составляющих: так, фразеологизм **лишиться дара речи / потерять дар речи** 'утратить способность говорить вследствие испуга' подвергся комплексному преобразованию – форма с объектным значением используется в качестве субъектной формы (подлежащего), а в роли сказуемого выступает глагол со значением прекращения = потери способности действия: *И бросили в неё дохлой кошкой. И у неё через это **дар речи прекратился**. То есть она не могла слова произносить после такого испуга («Медицинский случай»)* – ср. в противоположном случае образование нового фразеологизма на базе конструкции **обрести дар речи** 'начать говорить после испуга', в котором внимание акцентируется не на носителе состояния, а на производителе действия, то есть врач: *Моё, говорит, дело **сообщить ей дар речи*** («Медицинский случай»). Таким образом, налицо явление конверсии, позволяющее посмотреть на ситуацию с другой, противоположной стороны.

Изменение грамматической структуры фразеологизма путём введения сравнительного союза приводит к формированию значения уподобления, см., например, употребление фразеологизма **с ума сойти** с союзом

как: *С тех пор, как мы увеличили ему гонорар, он как с ума сошёл. Он согласен своего брата в луже утопить («Людоед»).* Аналогичная картина наблюдается и в следующем случае, где добавление союза **как** в сочетании с частицей **бы** привносит в предикативную конструкцию **стать/быть своим (человеком)** значение уподобления – ‘делается близким или тем, кому можно, по крайней мере, доверять’, а наличие частицы, на наш взгляд, свидетельствует о словах-паразитах в речи героя, создаёт его речевую характеристику: *Он заходит к ней в гости. Беседует на разные темы с ней и с её мамой. И делается там как бы своим человеком («Испытание»).*

При образовании новых фразеологизмов по общепринятым моделям обычно используется имеющаяся в языке модель (структурная схема) и новый лексический состав, при этом в контексте возникает значение, аналогичное значению конструкции-источника: так, на базе сочетания **быть на дружеской/короткой ноге (с кем-либо)** ‘быть в близких, доверительных отношениях’ возникает синонимичная конструкция: *Я говорю: – Может быть, тут нету никакого дурачества. А может быть, я с этой семьей находился прямо на одной точке. И был им как член фамилии («Великосветская история»).* На базе сочетания **ходить гоголем** ‘становиться важным, вести себя напыщенно, важничать’ образуется новая конструкция с аналогичным значением: *А я таким гусем, таким буржуем нерезанным вьюсь вокруг её и предлагаю: – Ежели, говорю, вам охота скушать одно пирожное, то не стесняйтесь («Аристократка»).* Подобные конструкции, характеризующие поведение человека или его общественные отношения, частотны в прозе М. Зощенко, см., например, образование новой конструкции с негативно характеризующим значением на базе фразеологизма **моча в голову ударила** ‘о человеке, потерявшем способность здраво рассуждать или совершившем глупый, безрассудный поступок’: *Деверь наибольше других колбасится. Съеденный арбуз ему, что ли, в голову бросился («Стакан»).*

Значение близкой к поведению субъекта манеры поведения рассказчика передаётся фразеологизмом-трансформом **в дудочку подыгрывать:** *И полковой врач ему в дудочку подыгрывает и нашего брата не отпускает («Какие у меня были профессии»)* (ср. исходную конструкцию **в рот смотреть** ‘заискивать перед кем-либо, проявлять подобоострастие’).

Употребление глагола-синонима применительно к глаголу, использованному во фразеологизме, не всегда ведёт к сохранению значения исходной конструкции: так, на базе сочетания **войти/входить в свет** ‘делаться равноправным членом высшего общества (при совершеннолети, окончании образования и т.п.)’ (<https://phraseology.academic.ru/1819>) возникает конструкция с другим глаголом и другим значением – ‘начать жить жизнью взрослого человека’: *Кто же за ним будет ходить? Не может же она, молодая женщина, едва вступившая в свет, посвятить ему свою жизнь («Испытание»).*

Примеры авторских преобразований фразеологизмов свидетельствуют в пользу их понимания прежде всего как семантического явления, что подтверждается расширением состава устойчивого сочетания, приводящего к акцентированию определённых значений, и контаминацией как способом создания окказиональных дериватов.

Заключение

На основании произведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

1. Представляя собой объёмный лексический пласт, связанный с созданием и выражением экспрессивности и оценки, фразеологизмы образно и точно передают мысль, отражая различные стороны действительности. Семантика фразеологических единиц очень тесно связана с контекстом и, как правило, наделена экспрессивным компонентом значения.

2. Извлечённый из прозы М. Зощенко иллюстративный материал позволяет выделить следующие типы трансформаций фразеологизмов:

а) преобладающее количество трансформаций связано с изменением в структуре фразеологизмов глагольного и субстантивного типа. Семантический сдвиг в полученной конструкции обусловлен несинонимичностью заменённой словоформы; если словоформы заменяются синонимами, смыслового сдвига не происходит. Изменения свойственны как фразеологизмам со структурой словосочетания, так и фразеологизмам со структурой предложения; замене подвергаются как отдельные слова, входящие в один и тот же синонимический ряд, так и конкретные словоформы одной лексемы;

б) расширение лексического состава фразеологизмов представляет собой добавление распространителя к зависимой субстантивной форме;

в) примеры трансформаций, связанных с сокращением лексического состава фразеологизмов, в исследованном нами материале единичны; контаминации фразеологизмов представлены единичными формами (4 случая);

г) изменения грамматической структуры фразеологизмов связаны, прежде всего, с изменением синтаксической роли составляющих и конверсным представлением описываемой ситуации, а также введением сравнительного союза, приводящего к формированию значения уподобления в полученной конструкции;

д) изменение значения фразеологизма при сохранении лексического состава связано с изменением сочетаемостных особенностей фразеологизмов в контексте;

е) образование фразеологизмов по общепринятым моделям происходит на базе, прежде всего, глагольных фразеологизмов – словосочетаний, при этом частично изменяется лексический состав, но значение исходной и полученной конструкций остаётся аналогичным.

3. Иллюстративный материал позволяет утверждать, что фразеологизмы-трансформы выступают прежде всего в экспрессивно-оценочной функции, включая характеризующую, или создают возможность стилизации под разговорную речь. Благодаря использованию трансформированных фразеологизмов в тексте появляются дополнительные оттенки смысла и усиливается восприятие читателем текста в целом.

Перспективы дальнейшего исследования лежат в плоскости создания словарей авторской фразеологии как отдельного объекта лексикографического описания.

Источники | References

1. Аймагамбетова М. М. К вопросу о классификации трансформации фразеологизмов // Архивариус. 2016. № 2 (6).
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Нестандартные употребления фразеологизмов (факторы и предпосылки) // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 1.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Фразеология Достоевского: параметры лексикографического описания // Современные проблемы авторской лексикографии: сб. науч. ст. / под общ. ред. Л. Л. Шестаковой. М.: Аквилон, 2018.
4. Бельская М. Ю. Использование глагольных фразеологизмов в роли членов предложения: лингвометодический аспект // Linguistica Juvenis. 2013. № 15.
5. Беляева Н. В., Бродовая А. П. Варьирование и трансформация фразеологизмов в языке современной периодики // Incipio. 2013. № 8.
6. Величко А. Р. Трансформация фразеологизма как способ языковой игры в газетном заголовке // Новые горизонты русистики. 2018. № 5.
7. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 1997.
8. Добровольский Д. О. Грамматика конструкций и фразеология // Вопросы языкознания. 2016. № 3.
9. Зимин В. И., Василенко А. П. Основные подходы к изучению культурного содержания фразеологизмов русского языка // Русский язык в школе. 2010. № 2.
10. Зощенко М. М. Рассказы и фелъетоны. 1978. URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Zoschenko_Rasskazi.pdf.
11. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: уч. пособие. Дубна: Феникс+, 2005.
12. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: уч. пособие. М.: Высшая школа, 1989.
13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
14. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995.
15. Харченкова Л. И. Трансформация фразеологизмов в языке газеты // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2014. Т. 5. № 1 (13).
16. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: уч. пособие. М.: URSS, 2010.

Информация об авторах | Author information

Кабанова Светлана Александровна¹, к. филол. н., доц.

¹ Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск

Kabanova Svetlana Aleksandrovna¹, PhD

¹ Ogarev Mordovia State University, Saransk

¹ svetlana.kabanowa2014@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): фразеологизм; структурная схема; уточнение смысла; синтаксическая трансформация; контаминация фразеологизмов; phraseological unit; structural scheme; clarification of meaning; syntactic transformation; contamination of phraseological units.